

Ольга Гольдфайн

ЦЕНА РАЗВОДА

УДК 82-993
ББК 84-4
Г63

Г63 **Гольдфайн О.**
Цена развода / Ольга Гольдфайн – М.: Литнет, 2025 – 174 с.

ISBN 978-5-521-93088-3

Любовница моего мужа пришла ко мне домой. С подругой. Ей так было спокойнее, наверное. - Здравствуйте, вы Оля? - Да, Оля. А вы кто? - Меня зовут Рита. Мы четыре года встречаемся с вашим мужем. Он сказал, что если вы узнаете об измене – подадите на развод. Сам он не собирается этого делать. Вот я и пришла, чтобы вам всё рассказать... В эту секунду мой мир разбился на тысячу осколков. Игнорируя боль в груди и дрожащие ноги, открыла дверь шире: - Ну что ж, проходите. Хотелось бы узнать подробности. И я смело, а отчасти – безрассудно, пригласила в свой дом беду...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93088-3

© Литнет, 2025
© О. Гольдфайн, 2025

Оглавление

Пролог.....	5
Глава 1.....	7
Глава 2.....	12
Глава 3.....	16
Глава 4.....	24
Глава 5.....	31
Глава 6.....	38
Глава 7.....	45
Глава 8.....	52
Глава 9.....	56
Глава 10.....	62
Глава 11.....	69
Глава 12.....	73
Глава 13.....	79
Глава 14.....	86
Глава 15.....	92
Глава 16.....	97
Глава 17.....	103
Глава 18.....	112
Глава 19.....	118
Глава 20.....	123
Глава 21.....	131
Глава 22.....	138
Глава 23.....	143
Глава 24.....	149
Глава 25.....	153
Глава 26.....	157
Глава 27.....	162
Глава 28.....	167
Эпилог.....	171

Пролог

С пониманием и прощением ко всем участникам событий...
Пролог

Девочки, никогда! Слышите? Никогда не связывайтесь с женатыми мужчинами! Ничего хорошего из этого не выйдет. Правда.

«На чужом несчастье своего счастья не построишь», – гласит народная мудрость.

И если ваши отношения могут кого-то ранить, причинить боль – не ввязывайтесь в это дело. Пройдите стороной. За то, что не поддались искушению, не взяли грех на душу, жизнь обязательно наградит вас другим мужчиной.

Свободным.

Мальчики, никогда! Заклинаю вас! Никогда не заводите отношений на стороне, будучи связаны узами брака! Сначала разведитесь с женой, если вас ничего не держит рядом, и только потом ищите другую женщину.

В противном случае из вашей связи ничего хорошего не выйдет... Поверьте...

Всё в этой жизни имеет свою цену. Все наши поступки и выборы сегодня формируют наше завтра. Мы сами выстраиваем свою реальность, творим своё будущее. В этом и заключается вселенский Закон свободы воли.

Боженька, конечно, приглядывает за нами, но и не вмешивается до поры до времени. Данная история тому подтверждение.

Все герои истории – реальные люди. Они легко узнают себя, прочитав эту книгу. Жизнь разбросала нас по разным городам и странам. Кого-то уже нет на этом свете, они остались только в памяти. С кем-то мы до сих пор общаемся, хотя в какой-то момент жизни были врагами. Имена изменены, но характеры, события – настоящие.

Сразу скажу, что никого не обвиняю. Прошло то время, когда

воспоминания вызывали боль и пробуждали от сна обиду. Понадобилось несколько долгих лет, чтобы переосмыслить случившееся. Взглянуть на него с разных ракурсов. Поставить себя на место каждого участника ситуации и осознать причины его слов, решений, поведения.

В тех обстоятельствах мы делали то, что могли, что умели, как считали правильным.

Вы ведь понимаете, что у всех разное воспитание, детские травмы, установки в голове, определённые запреты и допуски. Свои боль, страх, история рода, опыт предков, прошитый в ДНК и определённые программы, унаследованные от прародителей.

Нырнуть в глубину, увидеть истинную природу выборов, связь участников событий и обучающие уроки ситуации, было непросто, но оно того стоило.

Мы все извлекли определённый опыт для развития души. Все ли его осознали – не берусь судить, но думаю, что многие.

Зачем решила об этом написать?

Наверное, в назидание молоденьким девочкам и мужчинам, решившим связать себя узами брака. Из желания уберечь их от ошибок и не разрушить своё будущее.

За необдуманные поступки порой приходится платить непомерную цену, брать у жизни взаймы, а потом становиться банкротами.

Кармические долги – штука неприятная. Порой – довольно болезненная. Иногда – смертельно опасная.

Что толкает нас на эти легкомысленные шаги?

Гордыня, зависть, страх, глупость, отсутствие опыта, молодость... Всё, что ты делаешь другим – ты делаешь себе. Причиняя кому-то боль (неважно, осознанно или нет), ты в отложенном старте разрушаешь себя.

Всё вернётся бумерангом, но с другой стороны, откуда не ожидаешь. Возможно, станешь кого-то винить в своих страданиях, но их причина – ты и никто другой. Твои мысли, слова, действия...

Развод, как и для многих женщин, стал для меня самой большой психологической травмой в жизни. Помню, как ежедневно спрашивала у подруги, пережившей подобный опыт: «Ира, когда мне станет легче? Ну когда мне станет легче?..»

Этот груз давил на плечи, лежал камнем на сердце, стягивал железным обручем голову.

Развод изменил меня. Подарил множество осознаний. Страдание – лучший учитель.

Однозначно, развод сделал сильнее и мудрее. Перевернул внутренний мир, перепрошил систему ценностей, научил взвешивать свои решения и нести ответственность за слова и поступки, подарил другого мужчину и новую семью.

Но вначале была боль... Море... Океан боли... Как выплыла и выжила?..

Расскажу, если вам интересно...

Глава 1

Вот честно, не знаю, почему Боженька даёт нам, восемнадцатилетним дуручкам, красивую внешность, стройную фигуру и не даёт мозгов.

Нет, интеллект присутствует, а вот разума – кот наплакал.

Выпорхнув из родительского гнезда, мы несёмся навстречу приключениям, то и дело попадая в опасные и нелепые ситуации, делая ошибки, порой творя совершенную дичь.

В десять лет я мечтала стать учителем. В пятнадцать – писателем.

В семнадцать – врачом.

Исполнились ли мои мечты? Да, но как-то косенько, кривенько и не на сто процентов. При этом абсолютно уверена, что Бог берёт меня, идиотку.

И от меня – возможных больных и потенциальных учеников, потому что специалист вышел бы так себе, на троечку. Это я про профессии учителя и врача. Какой получится писатель – судить вам, моим читателям.

А пока окончила десять классов и всю готовилась к поступлению в медицинский институт – штудировала химию и биологию, с русским языком и так всё было в порядке.

Жила в деревне с родителями. Сенокос, корова, овцы, огород,

лес, река, рыбалка. Лето – это не только отдых, но и много работы. Деревенские понимают, о чём говорю.

В те годы ещё не было никаких ЕГЭ. Мы сдавали сочинение и устные экзамены. И в конце десятого класса, и при поступлении в высшие и средние специальные учебные заведения. Плохо это было или хорошо? Да кто знает...

Нормально было. Учителя, в общем-то, знали, на что способен каждый ученик, как он учился, списал или своим умом воспользовался на экзамене. Оценки ставили справедливо, на мой взгляд.

Приехав в областной центр подавать документы в институт, испытала настоящий шок. Оказалось, что на вступительных экзаменах химию в тот год заменили физикой, такое практиковалось. А я была ни сном, ни духом.

Мечта стать врачом разбилась о суровую реальность, и чтобы не терять год, отнесла документы в педагогический институт на естественно-географический факультет. Преподаватель химии и биологии – тоже неплохая профессия. Единственный минус – дети. Материнский инстинкт во мне спал, младших в семье не было, только старшая сестра, поэтому опыта общения с детьми не имелось.

В те годы мы даже слова такого не знали – «чайлдфри». Бездетная женщина априори считалась несчастной. И я была намерена выйти замуж и завести детей, но в будущем. А не так сразу и не так много, как целый класс...

Поступила в институт легко. Всё-таки в школе училась на четыре и пять, а сдаваемые на экзаменах дисциплины были моими любимыми. Традиционно в сентябре нас, студентов, отправили на картошку в совхоз. Помощь сельскому хозяйству в сборе урожая не была безвозмездной. Нам даже платили какие-то деньги. Именно там, на картошке, я познакомилась со своим будущим мужем.

Ещё на абитуре подружилась с двумя Ленами. Красивая брюнетка с вьющимися волосами – Лена Томилина. Приехала поступать из района, как и я. Вторая девочка – Лена Истомина – симпатичная, открытая, доверчивая, воспитанная и очень правильная, с обострённым чувством справедливости. Она жила в областном центре. Мы сблизились во время вступительных экзаменов и на перроне

в ожидании студенческого поезда жались друг к другу, как испуганные воробушки.

Кураторы быстро распахали студентов по вагонам. Ночь в поезде, а утром на станции нас ждали несколько автобусов.

У Фортуны в тот день было мерзкое настроение, и она затолкала нас, девочек, в автобус к ребятам – студентам первого курса отделения начальной военной подготовки. В этот же автобус, увидев знакомые лица, села ещё одна Лена, тоже студентка нашего факультета. И пазик весело покатыл нас в неведомую даль.

Даль оказалась глухой деревней Наумовкой. Одна улица, несколько домов, магазин, клуб, закрытая начальная школа, ферма – вот и вся инфраструктура населённого пункта.

Агроном Пётр Васильевич радостно встретил гостей и показал «хоромы» – большой деревенский дом, где было всего две комнаты и кухня. В сарае – столовая, за огородом – баня, удобства – во дворе. В одной комнате расположились девочки, в другой – мальчики.

Ну как, мальчики... Все они отслужили в армии, а значит, им было минимум по двадцать лет, кому-то и больше. Настоящие мужики. Со щетиной, своим неповторимым ароматом после дальней дороги и сальными улыбочками.

Нас, троих соплюшек, едва покинувших школьную скамью, и двадцатидвухлетнюю замужнюю Лену Осипову, кажется, уже поделили...

А между тем, энтузиазм из Петра Васильевича так и сыпался: Дом тёплый, дрова есть, топите печки хоть каждый день. Колодец вверх по улице через два дома. Летняя кухня-столовая – в сарайчике. Мы там плиту поставили, топится дровами. Продукты будете брать в магазине, под запись. Картошку – с поля, молоко – с фермы. Председатель распорядился ведро молока с вечерней дойки вам выделять. Ну, кажись, всё.

Толик Назаров, здоровый бугай, вышел вперёд:

– А поле с картошкой где? Что убирать-то?

– Да, поле! – агроном хлопнул себя по лбу. – Так поле за деревней. В восемь утра трактор с картофелекопалкой будет проезжать несколько рядков, мешки и вёдра на краю поля оставит. Собираете картошку в мешки, потом трактор с прицепом подъедет, погрузить надо будет. Рук в совхозе не хватает, на вас одна надежда.

Бригадир Мария Ивановна Спешова будет вести учёт, зарплату тоже она начислит. Завтра с утра к вам подойдёт, всё расскажет. А пока располагайтесь, почувствуйте себя как дома.

«Ага, дома! Девять амбалов и четыре соплюхи, которых занесли в этот треклятый автобус».

Если по дороге в деревню в нас ещё жила надежда, что появятся ещё какие-то девочки-студентки, которых везёт другой автобус, то сейчас она медленно умирала.

Лена Осипова подняла руку:

– А куда увезли со станции других? Далеко от нас ближайшая студенческая бригада?

– Так по разным совхозам распределили, – почесал затылок агроном. – Знаю, что в Колпачёво тоже студентов просили. Километров шесть от нас.

Мы с девочками пригорюнились и отправились к себе в светёлку. Вещи не распаковывали.

Как, блин? Ну как месяц прожить без куратора в одном доме с активными здоровыми мужиками и остаться целыми?

Наша комната была в доме дальней. Комната парней – проходной. Мы слышали, что они активно что-то обсуждают полушёпотом. Затем раздался стук в дверь.

– Войдите, – сорвавшимся на фальцет голосом разрешила Лена Осипова.

В дверях показался Виктор Петрович, он же Витя Мешагин, он же Кум, староста НВПшников. Представитель вражеского ста-на пригласил нас на переговоры:

– Девчонки, пойдёмте на кухню чай пить и знакомиться. Вздохнули и обречённо поплелись за ним.

За большим деревянным столом на скамейках уже сидели пар-